

(К 50-летию народной артистки РСФСР А. П. Георгиевской)

Когда думаешь об актерском пути народной артистки РСФСР Анастасии Павловны Георгиевской, то в памяти обязательно возникает письмо Вл. И. Немировича-Данченко к своему другу и соратнику А. И. Южину: «...И любовь у нас всегда была к одному — к театру! Мы не переставали, хотя по разному в проявлениях, но одинаково по существу, любить в нем все — его воздух, его запах, его ночную жизнь, его одуряющие радости, его поэтическую оторванность от действительности — всю эту чудесную и прекрасную атмосферу, которая не перестанет волновать нас до самой смерти и без которой мы не можем представить себе нашего существования...».

Вот такую же «содержимой» театром мне всегда представляется А. П. Георгиевская. И в самом деле, если мы оглянемся на ее раннюю молодость, даже детство, то отчетливо увидим, что ее жизнь так или иначе, но всегда была связана с театром. В прошлом — и участие в пионерских спектаклях в детском доме, где росла и воспитывалась Анастасия Павловна, и выходы в ролях детей в Орловском театре оперетты, затем Московский ТЮЗ (в это время прочитана книга К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве»), отсюда проснувшееся горячее желание познать основы актерского мастерства и поступление в ГИТИС. И вот по окончании театрального института — труднейший конкурс в Художественном театре, после которого Анастасия Павловна была принята в труппу. И в театр пришла молодая артистка с уже сложившимся характером и мировоззрением, воспитанным комсомолом и нелегкой жизнью, характером, может быть, подчас и трудноватым для строго размеренного, освященного традициями искусства Художественного театра.

Но чуткие художники уже по каким-то выходам в толпе, по маленьким, но ярко прозвучавшим сценическим фразам угадали в А. П. Георгиевской горячую протестующую натуру человека с уже сложившимся миропониманием.

Не удивительно поэтому, что ее первой большой ролью стала по назначению режиссера спектакля Л. М. Леонидова, актера страстного трагического темперамента, роль послушницы Таисии в горьковской пьесе «Достигаев и другие».

Вот характеристика Таисии, которую мы находим в режиссерском экземпляре пьесы: «Таисия — битая, озлобленная девушка, у которой нет оснований верить людям, потому что они ей причинили достаточно неприятностей, и она относится к ним недоверчиво, с известной настороженностью. Таисия полна энергии и очень непосредственна. Все у нее идет не от головы, а от сердца. По натуре она очень талантливая и пылливый человек, всем интересуется (...) кипучая, восприимчивая Таисия от каждой мысли, которую высказывает и которую получает, перерождается на глазах зрителей. Вот именно такой и сыграла А. П. Георгиевская свою Таисию, вызвав единодушное одобрение режиссуры и зрительного зала. Многие в этой роли было понятно артистке, многое можно было почерпнуть из личной жизни, а уроки режиссера помогли ей проникнуть в чуждую ей сущность монастырской послушницы. Неукротимый темперамент режиссера всегда встречал отзвук в душе молодой артистки, и поэтому легко рождались переживания и становились понятными слова и поступки Таисии.

О подобной работе над созданием роли всегда говорил К. С. Станиславский: «...Ар-

тист отдаст роли непременно избранные, наиболее дорогие и увлекательные воспоминания живых или самим пережитых чувствований...».

Много труднее далась роль Наташи в «Трех сестрах» Че-

возражала, что многое в этой роли ей «несвойственно». «Мне трудно переключиться на Наташу. Мне, прежде всего, нужно уйти от себя... Я и не ищу совсем форму... Я хочу переломить себя и приблизиться к Наташе. Никакого внутреннего мира у Наташи нет...». В трудностях и спорах рождалась роль. Во время репетиции бывали и волнения и слезы. Но в конце концов путь к роли был найден, образ Наташи был создан и принят режиссурой, прессой и зрителями.

Так потекла жизнь в Художественном театре. Был сыгран ряд ролей — Анна в горьковском «На дне», Карпухина в «Дядюшкином сне» Достоевского, Христина Архиповна в «Платоне Кречете» Корнейчука, Ирина в «Последней жертве» Островского, затем сказочная Мачеха в «Двенадцати месяцах», миссис Даджен в «Ученике дьявола» Бернарда Шоу. Целая галерея таких разнообразных образов, написанных и русскими и зарубежными драматургами!

Конечно, даже маленькие роли, даже эпизоды были дороги и необходимы молодой артистке, но уже накопилось в душе много несбывшихся мечтаний о тех ролях, которые хотелось бы сыграть, которые томили творческое воображение.

А вот роль — несомненный результат тех эмоциональных воспоминаний, о которых всегда говорил Станиславский — старой заводской работницы Ольги Семеновны

Потаповой в «Битве в пути» Галины Николаевой. Когда-то в дни ранней юности боевой орловский комсомол направил Настю Георгиевскую на завод, где она стала работать тонарем. И, конечно, перед ней тогда прошли такие потомственные работницы, как Потапова, уже тогда стал понятен для Насти глубокий смысл слов Потаповой: «Мои болячки давно переболелись, когда вас и на свете не было...». Видимо, в чем-то опираясь на эти слова, иродился у Георгиевской этот жизненно-правдивый образ. Настолько правдивый, что, когда артистка по режиссерскому решению внезапно вышла с горячими словами протеста прямо из зрительного зала на сцену, многие из сидящих там принимали ее за одну из зрительниц, разгоряченных темой спектакля. И только сценический грим выдавал артистку. Во всем блеске артистического дарования открывался этот образ перед зрителями и надолго западал в их души.

А дальше пришла роль, для которой уже ничего не могло быть найдено в эмоциональной памяти — это Ксения, жена Егора Булычова. Где, как не в своей творческой фантазии да в книгах, могла искать Анастасия Павловна черты характера недалекой купчихи, живущей в мире суеверий, религиозных предрассудков, в мире, где больше всего ценят людей за их капитал. Яркий талант и душевная острота, зоркость художника помогли артистке густыми мазками нарисовать перед советскими зрителями душевный мир этой по существу несчастной и темной женщины.

Анастасия Павловна Георгиевская полна творческих сил, и как радостно думать и говорить об этом, как радостно с горячей уверенностью ждать ее новых открытий!

Ф. МИХАЛЬСКИЙ,
Директор музея
Московского
Художественного театра.

хова. И хотя такой взыскательный художник, как Вл. И. Немирович-Данченко, при распределении ролей сразу увидел Георгиевскую в роли Наташи, роли, так блистательно когда-то сыгранной одной из лучших артисток Художественного театра М. П. Лилиной, для Анастасии Павловны этот образ долгое время оставался далеким и малопонятным. Начались репетиции. Примечательно, как однажды ее партнера по спектаклю А. О. Степанова подсказала ей такой путь поисков образа: «Для того чтобы приблизиться к Наташе, вам не надо отбрасывать от себя Настю - комсомолку». Анастасия Павловна нередко

ОРЛОВСКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ РАЙОН
13 ДЕК 1964